

Ирина ШОСТАКОВСКАЯ

Красной рукой начертал на песке
Жизнь висела на волоске
Шумно гуляет вольный народ
В воздухе смертью пасёт
Она есть разряд, и она бог весть
Электризующаяся весть
Дети не слушают радево, их внутри
Мыльные пузыри
Лопаются пока из чёрной тарелки
Божественные раздаются звуки
Классической русской музыки
Другое время, дрожащие его веки.

Так и мы, поднимаясь, выходим на улицу, слушаем птичий крик
Днём ли, ночью ли слушаем птичий крик
Снова считаем мёртвых, думаем, их унесло войной,
слушаем птичий крик
Ты мне об этом не говори, и о том мне больше не говори
Так наша речь становится птичий крик
Неразличимый звук, пока мнётся жаркое небо
И не становится выше

Сверкая бледными зубами
На неизвестно чьём лице
Он проведёт тебя сквозь переходы
В Екатерининском дворце
Уставленном банкоматами, и отчаянно сводит ноги
Не вмещающиеся на короткий диван
Ты в это время бежишь по лестнице

Ирина Шостаковская родилась в 1978 году в Москве. Училась в Литературном институте им. Горького и МПГУ, но не окончила их. Автор пяти книг стихов. Стихи и проза публиковались в альманахах «Окрестности», «Акцент», антологиях «Братская колыбель», «Девять измерений», на сайте «Молодая русская литература», «Литература», в журналах «Арион», «Воздух», «Дети Ра» и др. Премия Андрея Белого (2014).

Мы так и не знаем, кто тебе приснился
Он об этом ничего не расскажет

Когда оно становится другим
Или не прекращается в осадок
Я говорю о времени, малыш

Оно давно идёт наоборот
А мы с тобой только заводим очи
И лишний раз о нём не вспоминаем к ночи

Я так люблю твой сумрак и восторг
Я так давно тебя не видел с монитора
Я так давно чтоб не через стекло

и становится небо такое
чтоб отправить тебя далеко

я совсем некрасивый порою
ты наверно моя Сулико

ты придёшь опираясь на зонтик
ну а может на кабриолет

ты склюёшь шоколадный батончик
и тебя он ко мне привезёт

нет конечно мой друг не батончик
а как минимум белый ЛиАЗ

эта песня кончатся не хочет
и она несомненно про нас

чего хотят-то дóма барак холерный
за стенкой мой семиродный братан, без ноги и немножка нервный
мы за дератизацию всей страны

наши речи за десять шагов не слышны

мёрзлой походкой входит на ужин зима
сама

симпатичная

встретил на улице председателя ЖСК советует мне стиральную машину

я люблю тебя больше всего на свете

ветер ветер на всём божьем свете

поднимается температура звоню подруге говорю дай двести даёт неудивительно
этой осенью ой зимой в нас пытаются пробудить

пробуждающееся гражданское сознание

последний вопрос с этой стороны как звали Чука и Гека

задают года три, ответы меняются

кошка лежит на диване

у кошки четыре ноги

со стороны этой кошки

не видно ни зги

чёрная кошка охраняет меня от грабителей

чёрная кошка стережёт меня когда поднимается температура

когда начинается ветер

когда мы с тобой когда-нибудь встретимся

звонит мне говорит что бухает действительно чем ещё зимой заниматься

я думаю, что изошрённый слог

тончее чудотворной мысли

точнее я не думаю вообще

так говорил поэт и чудотворец

и много что ещё он говорил

пока себя совсем не простудил

а прошлое забудь, это работа позорная

животное, свиристевшее попугайчиком

ты о другом не знаешь ещё

и не узнаешь ещё

я помню он был небольшого росточка

она невзрачная в серой юбке

он говорил твои все эти

я плохо помню что такое эти
должна была на них смотреть

для тебя представление, запоминай представление

чувак, я даже помню тебя по имени
представь, и по фамилии*
ты думаешь, что-то сознательное совершил?

(*это был Андрей Белашкин)

в неживой стране
я укурюк слушаю Журбина
иногда
кажется, проваливаюсь назад лет в восемь – десять
стёртая жизнь в четырёх стенах
ты знаешь
я немного разочаровался//
лась в этом во всём

отец называл таких ублюдками
другое слово лицемерами, фальшивками
ещё какое-то
наверно, нужно умереть

точнее, этого не произошло, но

каждая минута растягивается как последняя

оно теперь стало будто стеклянным
прозрачным
время ты или пространство

сложно писать не располагая
суффиксами для уменьшительных

я муху безумно любил
и чай запивал с нею рядом
ответь мне на странный вопрос
вопрос изгибается тенью
и смотрит мне прямо в глаза

вообще-то мы полгода не виделись
думаешь, нужно об этом писать?
(перебивает меня вопрос)

молчи уже. И верно, он не отвечает.

За окном глубокая ночь.

пустота сигарета и хочется чаю
выпить или морской солёной воды
нечего делать смотришь в себя зрачками
останавливаешься когда просыпаешься ночью, чувствуя слева насос
и глаза на затылке глядящие кошку в бордовом ковре
кожуре сторожит шевелится и руку как будто сквозь линзу
через час засыпаешь обратно нет-нет, просто ты в пустоте
ты владеешь словами как раньше, а может, как позже
но не ты, а уезжий армейский дружок
(если помнишь, такая забытая песня) расскажет об этом, как может

теперь ты народ, задача твоя простая
безмолвствуй, перекрестись и держись за землю
поскольку это твой единственный дом
кто-то оговорился «общий». Кажется, перепутал
с животными и пришельцами. Ничего.

он со мной давно не разговаривает
закрой глаза руками
он со мной давно не разговаривает
было бы чем говорить, нечем, кажется

остальные говорят о пользе диеты. Верно, будешь молчать.

Об увядании – постоянно, будто в Средневековье.
Тело с каждым днём скисает, как молоко, пытаюсь обмануть время
Счастливые пишут о детях, что выросли и тоже умерли, как они

Мы стремимся по свету в аду Иеронима Босха, гния
Медленно, постепенно.

Он говорит, поэзия и речь
Молчат, не говорят. Сам тоже
Помалкивает.

Когда мы перестали выкладывать в соцсетях отчёты за каждый свой день,
Жизнь снова внезапно стала интимной,
Приватной.
Появились интимные привычки. Такие привычки...
Ещё очень похоже, что скоро все здесь станут примерно одних взглядов.
Политических, религиозных...

Как это возможно?
Останутся различия, но их нельзя будет называть.

Который год снятся редкостно реалистичные сны.
Иногда сбываются.
На этом ли ты свете, друг мой?
Я времени счёт потерял
И видел когда-то очень похожую дверь на этом,
Не помню, когда и где.

Поэзия молчит а что ей рассказать
Она рифмованное ремесло
Молчит и говорить не хочет
Поэт немногословен должен быть
Эмблематичен и как жало точен
Тогда-то он поэт, а не трепло!

Сосед с пятого этажа решил похудеть. Ещё дважды за последние сутки он
остановил лифт на своём пятом этаже, посмотрел в щёлку через полуоткры-
тую дверь и не поехал.
Кажется, я тоже похудела.

На этом свете и поэзия молчит.
На том она тоже молчит.
Поэзия молчит, жизнь завернулась и кончилась.
Краткими маршрутами движемся мы, и есть чувство, что следующие лет
пятнадцать будем жить последний нескончаемый год, не меняться бы ещё
лицами. И если мы встретимся с тобою, то не испытаем чувств. Они, если

встретятся, тоже не испытают, вместо этого они идут на войну героями, но сейчас такая война, что нас не возьмут в герои.

Есть другая поэзия, искусство, недоступное мне. Словесная вязь, похожая на капли дождя на оконном стекле в незнакомом городе.
Наверно, она тоже молчит.

Ночью снится кривой телевизор с Никулиным
Поёт, что ему всё равно
Голос у тебя пропал отживши
Или ты не в курсе новостей
Снова как будто попрятали в это детство
Фокусы для поколения
Ценность пропала (кожа ослепла
Полонский прётся)
В салоне Анны Павловны обсуждают фижмочки

Так шариком пугливым я летал
Поднявшись на большую высоту
И ничего не сможет рассказать
Иди, проклятый, в непонятный свет
А света больше нет, и жизни нет